

Поляков Александр Валериевич

кандидат политических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Армавирского института
социального образования,
филиала Российского государственного
социального университета
тел.: (928) 66-124-99

МОДЕРНИЗАЦИЯ: СУЩНОСТЬ, АКТОРЫ, ВЕКТОРЫ

Аннотация:

В статье рассматривается смысловое содержание понятия «современность», каналы социальной и политической модернизации, современная концепция модернизации и ее исторические типы. Анализируются противоречия политической модернизации.

Ключевые слова:

модернизация и ее признаки, политическая модернизация и ее цели, политические системы, политические лидеры и правящая элита, социально-политическая действительность, кризис легитимности.

Polyakov Alexander Valerievich

Candidate of Political Sciences,
associate professor of the chair of
civil law and process,
Armavir Institute of Social Education,
affiliate of
Russian State Social University
tel.: (928) 66-124-99

MODERNIZATION: ESSENCE, FACTORS, VECTORS

The summary:

In the article the semantic contents of the concept "modernity", the channels of social and political modernization, the modern concept of modernization and its historical types are considered. The contradictions of political modernization are analyzed.

Keywords:

modernization and its attributes, political modernization and its purposes, political systems, political leaders and ruling elite, social and political reality, legitimacy crisis.

Одним из процессов в современной политической жизни многих стран мира является модернизация. В своих идейных истоках теоретики модернизации восходят к идее прогрессивизма, где история, общественно-политический процесс понимались как предопределенное объективными социально-экономическими факторами движение от так называемого традиционного общества к обществу переходному, а затем – к современному (модерному).

Организуемыми принципами, общими чертами Современности (Модерна), по мнению П. Штомпки [1, с. 106], являются: Индивидуализм. Дифференциация (то есть появление множества новых специализированных занятий и профессий, требующих высокого уровня образования, компетентности и опыта). Рациональность. Экономизм (то есть превращение экономики в доминирующую сферу жизни общества, определяющую динамику других областей общественных отношений и выступающую основным регулятором социально-политических процессов). Экспансия (то есть способность процессов и отношений современного типа распространяться и подчинять свои закономерностям отставшие в развитии страны периферии мировой системы).

Главным агентом модернизации, по мнению А.С. Панарина [2], является правящий слой. В рамках теории модернизации не важно, какого он происхождения. Главные критерий эффективности правящего слоя – способность мобилизовать общественные ресурсы для накопления и индустриального рывка.

А. Турен доказывает, что новации, возникающие в процессе модернизации, являются альтернативой традиции и делом государства, делом правящей элиты [3, т. 2]. Происходит навязывание «запланированных потрясений» пассивному социуму. Прогресс понимается А. Туреном не как спонтанно действующая эволюция, а как социальная модернизация, в ходе которой происходит. Вытеснение естественно складывающихся тенденций искусственно спроецированными. Вытеснение автономно формирующихся типов поведения манипулируемыми и контролируемыми извне. Подмену местной профессиональной, территориальной, культурной автономии программированным управлением из разного рода «центров» [4, с. 372–73].

Разрушение традиций, территориальной специфики и т.п. лежит в основе идеологии сопротивления модернизационным процессам. «Регионализм и автономизм выступают как лозунги антитехнократического сопротивления» [5].

Обобщая проанализированные подходы к сущности модернизации, сформулируем интегрированное определение модернизации. Под ней понимается процесс, предполагающий, во-первых, расширение и упорядочивание административно-политических границ, образование национальных или федеративных государств, усиление центральной власти и в то же время

разделение властей; во-вторых, способность государства к структурным изменениям в экономике, политике и социальной сфере при сохранении стабильности и сплоченности общества; в-третьих, включение широких масс населения в политический процесс; в-четвертых, установление политической демократии или хотя бы популистского управления, изменение способов легитимизации власти.

Термин «политическая модернизация» употребляется применительно к структурам, осуществляющим переход к индустриальному обществу и демократическому политическому устройству. Политическая модернизация – это импортирование традиционными обществами новых социальных ролей и политических институтов, сформировавшихся в рамках западных демократий. Возникнув как теоретическое обоснование политики Запада, концепция политической модернизации, в конечном итоге, превратилась в обоснование некоей общей модели глобального процесса цивилизации, суть которой в описании характерных черт и направлений перехода от традиционного общества к рациональному обществу.

Выделим следующие цели политической модернизации: создание новых политических институтов для решения постоянно расширяющегося круга социальных и экономических проблем; изменение политических ориентаций элиты и лидеров на открытую борьбу; формирование рациональной бюрократии.

Первые концепции политической модернизации появились в 50–60-е гг. XX в. в США. Рассмотрим более подробно некоторые направления в изучении механизмов и закономерностей модернизации.

Представители либерального направления (Г. Алмонд, Р. Даль, Л. Пай) [6] считают, что основным критерием политической модернизации является степень вовлеченности населения в систему представительной демократии и создание условий для свободной конкуренции политических элит.

Л. Пай отмечал, что политическая система должна быть способна не только решать возникающие экономические и социальные проблемы, но и обеспечить людям сознание идентичности и фундаментального членства в большом сообществе. Поэтому политическая модернизация обязательно предполагает увеличение числа индивидов в группе, имеющих не только право, но и реальную возможность быть услышанными при принятии политических решений [7, с. 230].

Коррекция социального развития в данном случае обеспечивается не столько вмешательством правящей элиты, сколько возникающими саморегулирующимися механизмами, важнейшее условие существования которых – система обратных связей. Характерно для либерального направления высказывание Р. Дарендорфа о проблемах перехода к демократии в Восточной Европе: «Переход не означает и не должен означать замены одной системы на другую. Нет никакого смысла в переходе от социализма к капитализму. Дорога к свободе есть переход от закрытого общества к открытому. А открытое общество – не система, а только механизм для улучшения альтернатив. Экономическая структура и политика в нем не predetermined» [8, с. 71].

По мнению представителей консервативного направления (Дж. Нельсон, Х. Линц, С. Хантингтон) [9], главным источником модернизации является конфликт между мобилизованностью населения, его включенностью в политическую жизнь и институционализацией, наличием необходимых структур и механизмов для артикулирования и агрегирования их интересов. В то же время неподготовленность масс к управлению, неумение использовать институты власти приводит к тому, что ожидания людей от включения их в политику не оправдываются, и это способствует дестабилизации режима правления. В силу этого модернизация, по словам С. Хантингтона, вызывает «не политическое развитие, а политический упадок» [10, с. 301].

Социалистические теории модернизации предусматривают переход от низших ступеней общественного развития к современному индустриально развитому социалистическому обществу. Социалистическая модель модернизации в свое время оказалась привлекательной для многих лидеров национально-освободительного движения. Д. Аптер это обосновывает следующим образом: «Большинство лидеров развивающихся стран декларируют свою приверженность социализму. Эта идеология позволяет им отвергнуть преобладающую иерархию власти и влияния, которая обычно связана с традиционализмом и колониализмом. В этом смысле социализм имеет особое значение для новых наций. Он становится этикой для системы политической дисциплины» [11, с. 135].

В 60-х гг. XX в. в Латинской Америке возникает своеобразная альтернатива теориям модернизации, получившая название «концепции зависимого развития». В ней предлагается собственное объяснение процесса политической динамики афро-азиатских, латиноамериканских и некоторых других стран (С. Фуртадо – Бразилия, Э. Фалетто – Аргентина, Л. Монтеверде – Мексика, А. Гарсия – Колумбия).

Теории зависимого развития уделяют много внимания причинам отставания. Так, А.Г. Франк, Т.Д. Сантос и другие видят их в эксплуатации этих стран индустриально развитыми государствами. А. Кордова, О. Зункель считают главной причиной отсталости структурную зависимость и опосредованную, скрытую эксплуатацию.

Следует отметить что, политическая модернизация осуществляется на протяжении длительного периода, в рамках которого общество характеризуется особым качественным состоянием, отличающимся нестабильностью и кризисами. В современных исследованиях выделяется пять основных кризисов: идентичности, легитимности, участия, проникновения, распределения, сопровождающих процесс политической модернизации [12].

Общей причиной этих кризисов является характерное для переходного состояния общества противоречие между новыми универсальными стандартами и старыми традиционными ценностями, сосуществование новых демократических политических институтов с прежними, рост неудовлетворенности населения.

Исторический опыт модернизации в большинстве современных обществ показал, что итоги этого процесса в различных странах существенно отличаются друг от друга. Теория модернизации имела и имеет немало противников по причине отторжения частью восточного общества чуждых ему западных ценностей, образа жизни, стандартов потребления и поведения.

«Новые левые», а затем и консерваторы выступили с критикой линейного прогресса, связывающего развитие исключительно с материальными элементами производительных сил. Страны социализма продемонстрировали неэффективность модели ускоренной модернизации под эгидой жесткой государственной власти.

На роль человека и социокультурных аспектов общественной жизни в социально-экономическом и научно-техническом развитии обратили внимание неоконсерваторы. «Новые правые», особенно во Франции и ФРГ, утверждали, что целью материального производства должно стать возвышение человека и сохранение каждым народом своей национально-культурной идентичности.

В обществе все более упрочивается понимание того, что мир становится все более многогранным и необходим синтез универсализма и культурной специфики разных стран и народов. Формируется «новая стратегия», суть которой – на развитие человека нужно направить все ресурсы общества.

Во второй половине 80-х и начале 90-х гг. в зарубежной литературе успех или неудача модернизации окончательно связывается с тем, насколько модернизация соответствовала социокультурным особенностям каждой страны. В докладе Римскому клубу «Босоногая революция» 1988 г. Б. Шнейдер констатировал полную неудачу всех прежних планов и концепций развития по образцам развитых стран, поскольку осуществление этих планов принесло эффект лишь небольшой части городского населения, тогда как сельское по-прежнему живет в нищете и отсталости. Автор обращал внимание на то, что утрачена каждым народом собственной культуры ведет к разрушению экономики, нищете и упадку [13, р. 1, 76–82].

Осознание и учет исследователями этих особенностей приводит к возникновению теорий «частичной модернизации», «тупиковой модернизации», «кризисного синдрома модернизации». Во второй половине 80-х гг. складывается концепция «модернизация в обход модерни – модернизация при сохранении национальной культуры без жесткого навязывания обществу западных ценностей (А. Абдель-Малек, А. Турен, С. Эйзенштадт).

А. Турен ввел в оборот термины «контрмодернизация» и «антимодернизация». Первый означает вариант модернизации по незападному образцу («околомодернизация»). К ней он относит сталинскую индустриализацию, модернизацию стран Восточной Европы и Китая в 50-е гг. XX в., поскольку они основывались, как и западная модель, на развитии производительных сил [14, р. 448].

Второй термин – открытое противодействие модернизации. По его мнению, в стремлении перейти от контрмодернизации к антимодернизации есть суть основной тенденции XX в. Это тенденция к повсеместной утрате веры в универсализм Разума, науки и техники, с одной стороны, к сохранению национально-культурной идентичности – с другой. Субъектами антимодернизации являются не столько народные массы, сколько политические и интеллектуальные элиты, обеспокоенные, в первую очередь, сохранением своих привилегий, власти и социального статуса [15, с. 20].

Эти рассуждения частично можно отнести и к России. Многие ученые, например Р. Бендикс, на наш взгляд, справедливо подчеркивают нецелесообразность противопоставления традиционности и современности, универсализма, как это зачастую делается. Модернизация не обязательно должна разрушать традиционность [16, р. 337–344].

Процесс модернизации может осуществляться различными способами, с использованием различных механизмов. Выделим универсальные составляющие политической модернизации: создание дифференцированной политической структуры с высокой специализацией политиче-

ских ролей и институтов; создание современно государства, обладающего суверенитетом; усиление роли государства, расширение сферы действия и усиление роли закона, связывающего государство и граждан (лиц с гражданскими и политическими правами), расширение включенности в политическую жизнь социальных групп и индивидов; возникновение и увеличение рациональной политической бюрократии, превращение рациональной деперсонифицированной бюрократической организации в доминирующую систему управления и контроля, ослабление традиционных элит и их легитимности, усиление модернизаторских элит.

Ссылки:

1. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.
2. Панарин А.С. Философия политики. М., 1996.
3. Турен А. Что означает демократия сегодня // Антология мировой политической мысли: в 5 т. М., 1997.
4. Цит. по: Панарин А.С. Философия политики. М., 1996.
5. Там же.
6. Алмонд Г. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций // Антология мировой политической мысли: в 5 т. М., 1997; Даль Р.А. Полиархия, плюрализм и пространство // Антология мировой политической мысли: в 5 т. М., 1997.
7. Цит. по: Основы политологии. Курс лекций / под ред. В.П. Пугачева. М., 1992.
8. Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. 1990. № 9.
9. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.
10. Цит. по: Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. М., 2001.
11. Цит. по: Шаран П. Сравнительная политология. М., 1992.
12. Политология / под ред. М.Н. Марченко. М., 2003.
13. Schneider B. The Barefoot Revolution. London, 1998.
14. См.: International Social Science Journal. № 118.
15. См.: Модернизация: зарубежный опыт. М., 1994.
16. Benedix R. Tradition and Modernity Reconsidered // Comparative Studies in Society and History. The Hague. 1967. April. № 3. P. 337–344.

References (transliterated):

1. Shtompka P. Sotsiologiya sotsial'nykh izmeneniy. M., 1996.
2. Panarin A.S. Filosofiya politiki. M., 1996.
3. Turen A. Chto oznachaet demokratiya segodnya // Antologiya mirovoy politicheskoy mysli: in 5 vols. M., 1997.
4. Cit. by: Panarin A.S. Filosofiya politiki. M., 1996.
5. Ibid.
6. Almond G. Grazhdanskaya kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratii pyati natsiy // Antologiya mirovoy politicheskoy mysli: in 5 vols. M., 1997; Dal' R.A. Poliarkhiya, plyuralizm i prostranstvo // Antologiya mirovoy politicheskoy mysli: in 5 vols. M., 1997.
7. Cit. by: Osnovy politologii. Kurs lektsiy / ed. by V.P. Pugachev. M., 1992.
8. Darendorf R. Doroga k svobode: demokratizatsiya i ee problemy v Vostochnoy Evrope // Voprosy filosofii. 1990. No. 9.
9. Khantington S. Politicheskiy poryadok v menyayushchikhsya obshchestvakh. M., 2004.
10. Cit. by: Solov'ev A.I. Politologiya: politicheskaya teoriya, politicheskie tekhnologii. M., 2001.
11. Cit. by: Sharan P. Sravnitel'naya politologiya. M., 1992.
12. Politologiya / ed. by M.N. Marchenko. M., 2003.
13. Schneider B. The Barefoot Revolution. London, 1998.
14. See: International Social Science Journal. No. 118.
15. See: Modernizatsiya: zarubezhniy opyt. M., 1994.
16. Benedix R. Tradition and Modernity Reconsidered // Comparative Studies in Society and History. The Hague. 1967. April. No. 3. P. 337–344.